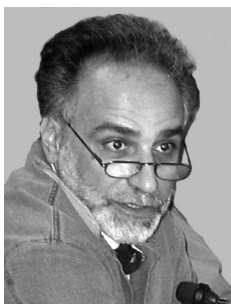

Наши гуманитарные науки отличались фундаментальным характером

Р.Г. Апресян, доктор философских наук

Вполне согласен с предложенным А.И. Соловьевым делением гуманитарной науки на фундаментальную и прикладную; я как раз собирался об этом же говорить. Мне кажется, что в докладе В.М. Межуева упор был сделан на фундаментальные гуманитарные науки, а возможная прикладная функция гуманитарных наук не была принята во внимание. У С.С. Сулакшина на словах не было отрицания фундаментальной гуманитарной науки, но, по тому, что и как говорилось, я могу сделать вывод, что упор на прикладную функцию гуманитарного знания был сделан столь сильный, что фундаментальная наука исчезла из поля внимания докладчика. Соответственно, надо воспринимать слова о кризисе и бесплодности гуманитарных наук в нашей стране в XX в. Решительно не могу согласиться с тем, что гуманитарные науки пережили у нас в XX в. крах. В России (не говорю о русском зарубежье) были выдающиеся гуманитарии: Выгодский, Бахтин, Лосев, Ильенков, Мамардашвили, Лотман, Пятигорский, Конрад, Успенский, Гуревич и т. д. Сюда же можно отнести Московскую методологическую школу Г.П. Щедровицкого. Говоря это, хочу сказать, что не разделяю слишком специального понимания гуманитарного знания, которое предложил нам В.М. Межуев.

Говоря о гуманитарном знании, мы должны принимать во внимание его дифференцированный по ряду параметров характер. Вместе с тем, надо понимать, что наши гуманитарные науки были институционализированы с ориентацией на их фундаментальный характер, соответственно настроивались люди, в них работавшие. Претворять результаты

гуманитарных наук были призваны другие специалисты (это — особая тема). К этому надо добавить повсеместную у нас низкую проектную культуру, недостаток структурного мышления (даже на элементарном его уровне — в категориях: цели — средства — результаты — методы — оценки). Не оказалось у нас своего Л. Джонсона, распорядившегося ввести в профессиональное образование обучение методологии. (Между тем, обратите внимание, незадолго до этого в СССР было принято решение об обязательном преподавании для всех специальностей известного марксистского цикла социально-гуманитарных наук, и для того времени, на фоне «Краткого курса» — это была прогрессивная новация). Ждать от гуманитарной науки, организованной по фундаментальному признаку, «гуманитарных» эффектов (и я тут играю словами, почти омонимами) — нереалистично.

Однако представим, что гуманитарии начали мыслить не только фундаментально, но и практически или что появились гуманитарии-прикладники, способные проектно мыслить и действовать (они уже появляются). У нас разве много политиков, чутких к гуманитарным аргументам, к гуманитарным критериям, способных мыслить гуманитарно? И я не про традиции советской номенклатуры. Вот данные почти с ленты новостей: более 70% государственных чиновников в исполнительных органах власти — выходцы из силовых ведомств, главным образом одного, понятно какого. О какой гуманитарной ориентированности политики может здесь идти речь? Так что в ответ С.С. Сулакшину я бы сказал, что гуманитарные науки, может быть, и были бы плодотворны в прикладном отношении, если бы их «оплодотворяли» социальными заказами. Конечно, оплодотворяющую функцию может выполнять не только государство, но и бизнес, и даже общество, если бы у общества были для этого надлежащие средства.

Идея «фабрик мысли» в этом смысле — продуктивна. Мне кажется, в своей практике фабрики мысли преодолевают классические схемы классификации знаний и разведения гуманитарного знания, с одной стороны, и естественного и

точного знания, — с другой. Думаю, они и создаются совершенно по другим основаниям. Разумеется, практические решения не могут исходить только от гуманитариев. «Фабрики мысли», или экспертно-проектные коллективы складываются по междисциплинарному принципу. Эффективность фабрик мысли невозможна без участия специалистов-негуманитариев, но они должны быть гуманитарно ориентированными специалистами. В.М. Межуев затронул в своем докладе важную проблему гуманитаризации образования. Для него она интересна только в том узком аспекте, который он задал: формирование свободной личности. Тем самым гуманитарное образование оказалось у него сведенным к воспитанию. Думаю, это — крайность в трактовке гуманитарного образования. Гуманитаризация образования имеет несколько измерений. Это и использование особых, сориентированных на личность учащегося, методов обучения, и наполнение образования гуманистическим содержанием, и применение методов образования, выработанных в преподавании гуманитарных наук и т. д. Но это не все. Гуманитарная составляющая специального, профессионального образования заключается в ориентации будущих профессионалов на гуманитарные, или человеко-значимые аспекты и эффекты их будущей деятельности. Имея в виду гуманитарные задачи, которые стоят перед «фабриками мысли» повышение роли этой составляющей в профессиональном образовании исключительно важно.

А.И. Неклесса (реплика):

Тут возникает терминологическая, категориальная проблема: что же такое «гуманитарные науки», какова их связь со знанием вообще и естественнонаучным — науками в строгом смысле — в частности? В современной практике люди все чаще имеют дело со сложными системами. Но от сложных инженерных систем мы все чаще переходим к анализу, проектированию и реализации сложных социальных систем. Посему и знание в данной области оказывается востребованным. Более того, весьма востребованной ока-

зывается *новая методология социального и трансдисциплинарного знания* — положение дел, которое инициирует фундаментальные исследования в этой сфере. Но мы оказываемся перед лицом не только серьезного интеллектуального вызова — ведущаяся сегодня гонка в сфере методологии (и технологий) принятия эффективного решения, может оказаться не менее серьезной, чем происходившая в свое время гонка за высадку первого человека на Луну. Вопрос, между тем, не только в том, кто окажется победителем в этой гонке, но и кто является ее участником.

Старица. Монастырь.
Художник А.И. Калашников